ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Зубарев М. В.

аспирант кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, trs-2008@yandex.ru

УДК 347(47)(091)
ББК 67.404(2)-1

Цель. Выявление социальных факторов, оказавших воздействие на развитие российского гражданского законодательства в условиях ускорения модернизации общества в результате реформ Александра II.

Методы. Проведение сравнительно-исторического анализа динамики развития гражданского законодательства и процессов социальных изменений в российском обществе с использованием исследований дореволюционных и современных правоведов и историков.

Результаты. Определено, что основной тенденцией преобразования российского гражданского законодательства в условиях пореформенного развития являлся переход от Свода законов гражданских к Гражданскому уложению. Этот переход не удалось завершить не только из-за отсутствия единой позиции профессионального юридического сообщества и существования бюрократических препятствий со стороны власти, но и в силу переходной социальной структуры общества, влиявшей на раскол массового правосознания.

Научная новизна. Установлено, что незавершенность преобразования гражданского законодательства в Российской империи явилась отражением аналогичной незавершенности социальной трансформации общества на втором этапе российской модернизации.

Ключевые слова: гражданское законодательство, Гражданское уложение, модернизация, социальные изменения.

CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE CONDITIONS OF SOCIAL TRANSFORMATION OF SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Zubarev M. V.

post-graduate Student of the Department of Theory and History of State and Law of the Ural Institute of Management – Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, March 8 str., 66, trs-2008@yandex.ru

Purpose. Identification of social factors that had an impact on the development of Russian civil legislation in the context of accelerating the modernization of society as a result of the reforms of Alexander II.

Methods. Carry out a comparative historical analysis of the dynamics of the development of civil legislation and the processes of social change in Russian society, using the research of pre-revolutionary and modern jurists and historians.

Results. It was determined that the main trend of the transformation of Russian civil legislation in the conditions of post-reform development was the transition from the Code of Civil Law to the Civil Code. This transition could not be

© Зубарев М. В., 2018

completed, not only because of the lack of a unified position of the professional legal community and the existence of bureaucratic obstacles on the part of the authorities, but also because of the transitional social structure of society that influenced the split of mass legal awareness.

Scientific novelty. It is established that the incompleteness of the transformation of civil legislation in the Russian Empire was a reflection of the similar incompleteness of the social transformation of society in the second stage of Russian modernization.

Key words: civil legislation, Civil Code, modernization, social changes.

Реформы Александра II в современной российской социальной науке в настоящее время часто рассматриваются в контексте модернизации общества, начало которому было положено преобразованиями Петра I. Основным содержанием модернизации признается качественное обновление общества и его переход из традиционного аграрного в современное (по критериям XX века) индустриальное состояние. В этом плане реформы 1860–1870-х гг., устранив препятствия, связанные с крепостнической системой, в первую очередь дали мощный толчок ускорению всех социально-экономических процессов. Кардинальные сдвиги, происходившие под воздействием этих реформ во всех сферах общественной жизни, диктовали необходимость правовых, прежде всего – законодательных, изменений. Поэтому проблема эволюции российского законодательства, являвшегося основанием всей правовой системы Российской империи, сразу заняла значительное место в дореволюционной юридической науке, и остается одной из основных исследовательских тем для современных российских историков права.

В законодательных преобразованиях пореформенной эпохи на первый план вышла проблема реформирования гражданского права. Происходившие в обществе социально-экономические сдвиги на массовом уровне преимущественно затрагивали повседневные интересы людей, внося многочисленные перемены в условия их материальной жизни. Поэтому решение вопросов собственности, наследства, договоров приобретало повышенные актуальность и остроту практически для всех социальных слоев и групп. Вполне закономерно, что в профессиональном юридическом сообществе, начиная еще со времени разработки реформ Александра II, вопросы гражданского права обсуждались особенно интенсивно. В конечном итоге в обсуждение, и, тем более, в решение этих вопросов вслед за профессионалами-юристами была вовлечена и правящая бюрократия.

Последнее обстоятельство имело немаловажное значение, так как кардинальной особенностью российской модернизации была гипертрофированная роль государства, являвшегося основной движущей силой изменений, позволивших России совершить экономико-технологический рывок и, обретя имперский статус, занять прочные позиции на мировой арене. Характеризуя эту особенность российской модернизации, исследователи отмечают, что, «с одной стороны, государство в России является силой, инициирующей изменения в обществе, а с другой стороны, оно же предстает необычайно инерционным образованием, блокирующим разрешение многих назревших социальных конфликтов» [1, с. 170].

Такая ключевая особенность российской модернизации не могла не оказать влияния на все аспекты развернувшихся в России после реформ Александра II общественных трансформаций, включая процессы в правовой сфере.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть процесс реформирования гражданского законодательства Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. с точки зрения влияния на него социально-экономической трансформации, которую общество претерпело в ходе ускоренной модернизации пореформенной эпохи.

Аграрная реформа 1861 г., предоставив личную свободу российскому крестьянству, в правовом отношении оставила эту основную часть населения страны вне системы позитивного права как раз в сфере гражданско-правовых отношений. Власть предпочла ради поддержания социальной стабильности сохранить и крестьянскую общину, и действовавшие в ней правовые порядки, основанные на нормах обычного права. Это положение было закреплено судебной реформой, создавшей особое волостное судопроизводство для крестьянства. Но существование подобной правовой двойственности имело негативные побочные эффекты, поэтому вопрос о ее преодолении, соединении, хотя бы частичном, обычного крестьянского права и позитивного права не сходил с повестки дня все последующие десятилетия.

Но не меньшую важность для общества и власти приобрел в это же время вопрос преобразования действующего позитивного гражданского права.

Зубарев М. В.

Как известно, в результате длительной систематизации российского права, тянувшейся еще со времени правления Петра I, в 1832 г. был окончательно принят Свод законов Российской империи, в составе которого значительное место было отведено гражданскому праву. Основная часть гражданского законодательства была включена в Свод законов гражданских (т. X, ч. I), но ряд законов оказался и в составе других томов, формально относившихся к сферам публичного права. Последовавшие полные переиздания Свода законов в 1842 и 1857 гг. его структуру не изменили, редакторы переизданий ограничились добавлением новых, изданных за прошедшее время законов.

Российские цивилисты практически сразу обратили внимание на несовершенство Свода законов гражданских, указывая на имевшиеся в нем противоречия и неточности. Но эта критика первоначально относилась к частным аспектам, не затрагивая принципиального вопроса о форме систематизации. В полной мере критический настрой профессионального сообщества проявился только в пореформенную эпоху, когда явственно выявилось противоречие между продолжавшим действовать законодательством и реальными социально-экономическими отношениями в обществе, которые должны были регулироваться этим законодательством.

Историкам права хорошо знакома негативная оценка создавшейся ситуации, данная видным российским цивилистом Г. Ф. Шершеневичем: «Общее гражданское законодательство, составленное из приведенных в некоторый порядок законов, изданных в разное время, начиная с уложения Алексея Михайловича, страдает значительными недостатками, которые стали особенно чувствительны со второй половины нынешнего столетия, когда частно-правовые отношения получили значительное развитие в нашем быту» [2, с. 38]. На конкретные примеры таких недостатков указывал другой ведущий цивилист С. В. Пахман: слабые взаимные связи между отдельными статьями; казуистический характер статей, отсутствие в них опоры на общие начала гражданского права; присутствие вместе с законодательными статьями и статей, такого характера не имевших; недостаточно систематичное распределение статей, относившихся к одному и тому же предмету регулирования [3, с. 19–20].

Реформы 1860-х гг. создали общую правовую проблему, связанную с тем, что содержание реформ и особенно их практические последствия входили в неизбежное противоречие с законодательством, создававшимся как закрепление социальных порядков, которые были характерны для предыдущего исторического этапа развития России. Если воспользоваться терминологией, принятой в модернизационной концепции, то Свод законов 1832 г. (издание 1857 г. в содержательном плане от него не отличалось) зафиксировал положение общества, подходившего к окончанию первого, раннеиндустриального этапа, когда на острие социально-экономического развития находилось мануфактурное промышленное производство. Границей, отделявшей первый этап от второго, собственно индустриального, когда на первый план выходила машинная технология, являлся промышленный переворот. Реформы 1860–1870-х гг. пришлись как раз на время, когда промышленный переворот подходил к своей высшей точке. Второй этап модернизации означал резкое ускорение трансформации социальной структуры общества и соответственно появление новых требований к гражданско-правовому регулированию социальных отношений.

Сущность возникшей в этот переломный момент в правовой сфере дилеммы точно обозначил известный российский правовед и историк К. Д. Кавелин в заглавии своей статьи, изданной в период подготовки судебной реформы, – «Чего желательно для России: нового Свода законов или Уложения?». «Издание нового свода или уложения, – подчеркивал автор, – одна из самых живых потребностей нашего времени; только понимают ее весьма различно» [4, с. 903–904].

К. Д. Кавелин, конечно, имел в виду различное понимание в профессиональной юридической среде, которое сводилось к разделению юристов на сторонников сохранения прежнего порядка постепенного приспособления текущего права к потребностям времени и тех, кто полагал, что пришло время для реализации замысла М. М. Сперанского о создании законодательства европейского образца, нацеленного не на сохранение прошлых порядков, а на создание новых, отвечающих будущему. Как отмечал, например, С. В. Пахман, исправление недостатков Свода – это задача уложения, для составления которого, как это и задумывал М. М. Сперанский, Свод являлся необходимым пособием [3, с. 21].

Но различие в понимании дальнейших законодательных действий имело и более глубокие, социальные причины, оказывая тем самым воздействие на позицию власти. В сущности, в ходе реализации реформ Александра II общество со всей очевидностью вошло в неустойчивое состояние переходности, когда одновременно шли с разной скоростью и интенсивностью процессы дифференциации, разложения прежнего социально-сословного порядка и интеграции нового социально-классового порядка. В этой ситуации у власти возникало естественное стремление отдать предпочтение мерам по торможению социальной дифференциации, а у новых, формирующихся в обществе классовых сил, – напротив, создать условия для консолидации новых социально-экономических отношений.

Весь вопрос заключался в том, что в обществе, только начавшем освобождаться от наследия крепостного права, и те, и другие процессы имели очень неустойчивый, колеблющийся характер, что в конечном итоге опосредованно отражалось на правосознании различных социальных групп. В этом плане К. Д. Кавелин был совершенно прав, обращая внимание на то, что в ситуации непрерывных изменений чрезвычайно трудно создавать законы, рассчитанные на общее применение, способные сохранять в полной мере свою правовую силу в течение достаточно длительного срока времени. Поэтому сам он, несмотря на вполне «западническую позицию» во многих вопросах, в юридической сфере склонялся к осторожности, к продолжению курса на постепенное преобразование действующего законодательства [4, с. 905–906].

Этот курс был заложен уже при подготовке Свода законов, когда было принято решение в дальнейшем при сохранении прежней структуры Свода издавать к нему ежегодные продолжения, включавшие вновь изданные законы. С 1860-х гг. такие продолжения чаще стали приобретать сводный характер, то есть включать несколько предыдущих продолжений и дополнительные узаконения, в них не вошедшие.

Наконец, для облегчения практического пользования законами власть в юридической политике перешла с 1876 г. на переиздания отдельных томов, окончательно отказавшись от намерений целиком переиздавать все тома Свода одновременно. Ч. I т. X, содержавшая Свод законов гражданских, в итоге вышла отдельными томами дважды – в 1887 и 1900 гг.

В подобной форме коррекции действующего законодательства, конечно, были определенные преимущества, поскольку удавалось до известной степени поддерживать его первоначальную структурную системность. Но с практической точки зрения, что особенно было заметно в гражданском судопроизводстве, одновременное функционирование различных изданий причиняло немало неудобств. Достаточно, к примеру, отметить, что в первом десятилетии XX в. шестнадцать томов Свода законов Российской империи использовались в восьми разновременных изданиях, к которым также существовали отдельные продолжения. Издание Свода по частям, указывал Г. Ф. Шершеневич, «совершенно уничтожает то значение, какое имел Свод при издании его одновременно во всем составе» [5, с. 434]. Другой выдающийся российский правовед Н. М. Коркунов констатировал, что «совершившиеся за истекшие шестьдесят лет глубокие изменения в нашем законодательстве совершенно расшатали старую, целостную систему Свода» [6, с. 325].

Выход из создавшегося положения был предложен как юристами-теоретиками, так и юристами-практиками: перейти, наконец, к созданию отдельных отраслевых уложений, хотя бы по образцу принятого в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Первоочередным в этом деле практически единодушно признавалось Гражданское уложение, поскольку именно в разрешении гражданско-правовых вопросов в быстро изменявшихся социально-экономических условиях все юристы видели основную проблему совершенствования законодательства.

Несоответствие содержания Свода законов гражданских реальному состоянию гражданско-правовых отношений в стране с годами становилось все очевиднее. Недостатки действовавших гражданских законов были убедительно суммированы известным юристом И. М. Тютрюмовым. По его мнению, к числу таковых следовало отнести: устарелость многих законов и их несоответствие современным условиям жизни общества; разнородность начал, воплотившихся в гражданских законах; противоречия в законах, негативно влиявшие на судебную практику; пробелы, вызванные отсутствием в Своде общих начал и институтов гражданского права; преобладание в Своде «личного произвола пред идеей общественного прогресса» [7, с. 1–4].

Не без учета мнения юридического сообщества, но в основном под давлением нарастающих трудностей в судопроизводственной деятельности в правительственных кругах к началу 1880-х гг. произошел поворот в сторону принятия кардинальных мер по улучшению гражданского законодательства в стране.

мая 1882 г. по докладу министра юстиции Д. Н. Набокова император Александр III принял решение и «высочайше повелел»: «Приступить к общему пересмотру действующих гражданских законов и к составлению проекта Гражданского Уложения, сосредоточив производство означенной работы в Министерстве Юстиции» и учредив для этого при министерстве соответствующий комитет с выделением из его состава редакционной комиссии. Эту работу надлежало осуществить в «сравнительно непродолжительное время» [8, № 872, с. 206].

Высочайшему повелению относительно сроков создания Гражданского уложения не суждено было сбыться. Работа над проектом затянулась не на одно десятилетие и не была полностью завершена ко времени крушения Российской империи. Только один из разделов подготовленного проекта (обязательственное право) был в 1913 г. внесен в Государственную думу, но не был даже в ней обсужден.

В частности, так и не нашла практического решения проблема преодоления дуализма в гражданском праве – одновременного действия в стране наряду со Сводом законов гражданских обычного крестьянского права. Включению норм последнего в гражданское законодательство препятствовало отсутствие полного

знания о тех нормах, которые, действительно, могут считаться общими для всего крестьянского населения Российской империи. В итоге в проект Уложения эти нормы были включены крайне фрагментарно и непоследовательно, что создавало парадоксальную ситуацию отсутствия полноценного представительства в общероссийском праве норм, которые являлись действующими для большинства населения страны.

В современной российской историко-правовой литературе история создания проекта Гражданского уложения была рассмотрена в собственно юридическом ракурсе несколькими авторами [9, 10, 11]. В объяснении причин, помешавших доведению проекта до логического конца и превращению в закон, они сходятся во мнении, что составители проекта оказались «между двух огней»: с одной стороны, российская цивилистическая мысль все больше ориентировалась на западноевропейские образцы законодательства, с другой стороны, бюрократия, контролировавшая процесс подготовки проекта, придерживалась консервативных позиций. В результате проект во многих своих частях, что проявилось и во внесенной в Государственную думу обязательственной части, оказался внутренне противоречив: в нем присутствовали и принципы европейского права, основанные на равенстве прав субъектов гражданских правоотношений, и нормы, сохранявшие неравенство субъектов, отражавшие преемственность с гражданским правом дореформенного времени.

Неудача реформирования гражданского законодательства, а вместе с тем и создания правовых условий для легитимации в обществе новых социально-экономических отношений, базирующихся на признании института частной собственности, нельзя отнести к случайности или к отсутствию единства в отношении Гражданского уложения в юридической науке и в правящей бюрократии.

Глубинные объективные причины были скрыты в своеобразии социальных трансформаций в обществе на втором этапе его модернизации. Быстрый промышленный рост, основным двигателем которого было создание крупных производств, базирующихся на машинных технологиях, содействовал росту урбанизации и, следовательно, массовым перемещениям сельского населения в города.

Но подобный рост социальной мобильности, как это было показано в фундаментальном исследовании современного российского историка Б. Н. Миронова, развертывался в обществе, недавно освободившемся от крепостного права, в котором столетиями главные сословия – дворянство, городское сословие и крестьянство находились на разных стадиях социального развития и социальной организации, жили в значительной мере в разных социальных, правовых и культурных условиях. В результате «массовые представления о стратификации и общественных отношениях, взаимные идентификации и самоидентификации социальных групп, а также социальные практики находились еще в рамках сословной парадигмы вследствие многочисленных сословных пережитков и незавершенности профессионализации населения» [12, с. 593].

Правовые представления дворянства, утратившего часть своих сословных привилегий, с одной стороны, правовые представления крестьянства, получившего личную свободу, но продолжавшего по большей части жить общинной жизнью и обычно-правовыми представлениями, с другой стороны, соответствовали предыдущей дореформенной эпохе. В эту эпоху гражданское право было расколото: дворянство и существенная часть городского населения руководствовались нормами, содержавшимися в Своде законов гражданских и других нормативных государственных актах; крестьянство – обычно-правовыми нормами. Эти две формы права функционировали практически параллельно, им соответствовали и формы правосознания. Новые буржуазные, по объективному содержанию, гражданско-правовые отношения и соответствующее им правосознание находились только в стадии формирования. Они тяготели к тем же формам, что были установлены в европейских кодексах, но при этом носители таких представлений, выходцы из разных сословий, продолжали в определенных отношениях, как и отмечал Б. Н. Миронов, нести груз сословных представлений.

Работа над проектом Гражданского уложения засвидетельствовала динамичный, но еще не кристаллизовавшейся процесс смены типов правового мышления у его создателей, среди которых было немало высококвалифицированных юристов. Но аморфность, несформированность новых правовых представлений у основной массы населения страны, безусловно, оказывали тормозящий эффект на необходимые сдвиги в правосознании. Революционные потрясения 1905 г. лишь усилили все отмеченные факторы и до известной степени выявили невозможность создания Гражданского уложения как юридического документа, объединяющего общество, а не разъединяющего его.

Таким образом, осуществленный в статье сравнительно-исторический анализ соотношения социальных изменений, происходивших в российском пореформенном обществе, и мер, предпринимавшихся властью по адаптации к этим изменениям гражданского законодательства, позволяет заключить, что глубинные причины незавершенности перехода от Свода законов гражданских к Гражданскому уложению были связаны с несформированностью новых правовых представлений в переживавшем модернизационный переход обществе.

Литература:

1. *Пантин В. И.* Волны и циклы социального развития. Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М.: Наука, 2004. 246 с.
2. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. Казань: Тип.-лит. Императ. ун-та, 1894. VII, 608 с.
3. *Пахман С. В.* История кодификации гражданского права: в 2 т. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. Т. I. 472 с.
4. *Кавелин К. Д.* Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. IV. Этнография и правоведение. 1348 с.
5. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права: в 4 вып. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910–1912. VII, 805 с.
6. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. 7-е изд. СПб.: Изд. юрид. книжн. маг. Н. К. Мартынова, 1907. 354, X с.
7. Замечания о недостатках действующих гражданских законов. СПб.: Изд. ред. комиссии по сост. проекта Гражд. уложения, 1891. 791, VI с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Гос. тип., 1886. Т. II. 1882. 1143 с.
9. *Слыщенков В. А.* Проект Гражданского уложения 1905 г. и его место в истории русского права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2003. 24 с.
10. *Лядащева-Ильичева М. Н.* Гражданское законодательство в России в 1649 – октябре 1917 года: формирование и развитие. М.: Юрлитинформ, 2016. 189 с.
11. *Томсинов В. А.* Разработка проекта Гражданского уложения и развитие науки гражданского права в России в конце XIX – начале XX века // Законодательство. 2015. № 2-12; 2016. № 1–7.
12. *Миронов Б. Н.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дм. Буланин, 2015. Т. 3. 992 с.

References:

1. *Pantin V. I.* Waves and cycles of social development: Civilizational dynamics and modernization processes. M.: Nauka, 2004. 246 p.
2. *Shershenevich G. F.* Textbook of Russian civil law. Kazan: Typ.-lit. Imperat. university, 1894. VII, 608 p.
3. *Pakhman S. V.* History of codification of civil law: in 2 vols. SPb.: Typ. Second Division of Own EIW. Office, 1876. V. I. 472 p.
4. *Kavelin K. D.* Collected Works: in 4 t. SPb.: Typ. M. M. Stasyulevich, 1900. T. IV. Ethnography and jurisprudence. 1348 p.
5. *Shershenevich G. F.* General theory of law: in 4 vyp. M.: Izd. Br. Bashmakov, 1910–1912. VII, 805 p.
6. *Korkunov N. M.* Lectures on the general theory of law. 7 th ed. SPb.: Izd. jurid. book. mag. N. K. Martynova, 1907. 354, X p.
7. Remarks on the shortcomings of existing civil laws. SPb.: Izd. Ed. commission for the status. project Civil Code, 1891. 791, VI p.
8. Complete collection of laws of the Russian Empire. The third meeting. SPb.: State. typ., 1886. V. II. 1882. 1143 c.
9. *Slyshchenkov V. A.* Draft Civil Code of 1905 and its place in the history of Russian law: dissertation author's abstract for the degree of candidate of legal sciences. M., 2003. 24 p.
10. *Lyadashchev-Il'icheva M. N.* Civil legislation in Russia in 1649 – October 1917: formation and development. M.: Yurlitinform, 2016. 189 p.
11. *Tomsinov V. A.* Development of the draft Civil Code and the development of civil law in Russia in the late XIX – early XX century // Legislation. 2015. № 2-12; 2016. № 1–7.
12. *Mironov B. N.* The Russian Empire: from tradition to modernity: in 3 vols. SPb.: Dm. Bulanin, 2015. V. 3. 992 p.